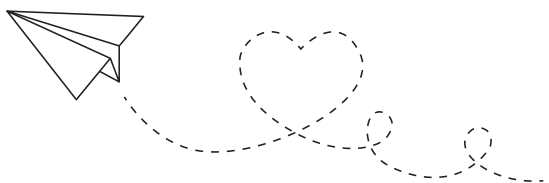

П Р О Л О Г

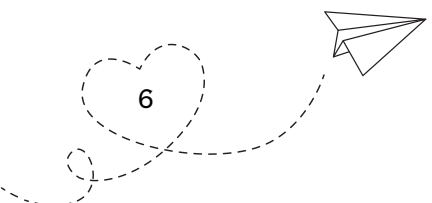

*Несколькими месяцами ранее
Мальта, Международный аэропорт*

Погода прекрасная, ни единого облачка, полный штиль, и нет помех, чтобы еще больше испортить плохое настроение. А оно резко портится после мысли о том, что придется переступить порог дома. Но можно сегодня придумать очередную ложь и миновать дом.

Марко зашел в салон самолета, улыбнулся бортпроводнице, получил ответную улыбку, как воздушный поцелуй, и прошел в кабину пилотов. Они прилетели на Мальту полчаса назад, надо было возвращаться домой, на зеленую Сицилию. Какие-то сорок минут полета, которые Марко сократит до двадцати, и снова дом. Надо было просить больше смен и желательно подальше, например, в Швецию или Гренландию. Жаль, что с их базы, с Катании, чаще рейсы ставят в ближние страны, например на Мальту или того ближе, в соседний город Палермо, столицу Сицилии. Зато в день Марко может поднять в воздух «Боинг 737» пять раз и пять раз посадить. Это его обычная смена, если он не летит на большие расстояния. А если летит... То на несколько дней. Его практически не бывает дома, его дом — небо.

Сев в кресло капитана, Марко обратился ко второму пилоту:

— Можешь взять управление на себя при взлете и посадке. — Он знал, что Маттео предстоит сдавать экзамен, ему надо было дать как можно больше практики. — Но назови мне четыре причины, при которых ты остановишься?

— Пожар, отказ, сигнализация и когда ты крикнешь «стоп».

— Правильно, ты останавливаешь самолет, я беру управление на себя и держу связь с диспетчером.

Марко дель Боско был опытным пилотом, который налетал тысячи часов, работая более десяти лет в авиакомпании Sicily Airways. В свои тридцать два года он летал капитаном и даже находился в аттестационной комиссии по выпуску студентов из летной школы.

— Хорошо, запускай двигатели, — распорядился он, после того как диспетчер дал разрешение. — Давление в масле растет.

Марко надел черные очки, чтобы яркое солнце Мальты не слепило глаза. Он любил этот остров с его песочными домиками и солнцем, хотя на Сицилии оно светило так же. Или нет? Дом немного душил.

— По прилете в Катанию не хочешь сходить куда-нибудь немного развлечься? — зачем-то спросил он Маттео, хотя Марко не нужна никакая компания. Он есть сам у себя, а чтобы развлечься в ином, Маттео вовсе не нужен.

— Днем? — удивился тот и тут же кивнул. — Столько рейсов в день тебя не умотали?

— Меня умотает какая-нибудь незнакомка, а рейсы — это наслаждение. Оно не выматывает, напротив, дает силу.

Небо — это стихия, где происходит иная жизнь. Врываясь в небо, самолет становится частью этой стихии. Она поглощает и заставляет расслабиться. А еще выбрасывает в кровь микс из самых разных гормонов.

Их разговор прервал зазвонивший внутренний телефон, Марко взял трубку, уже зная, кто звонит. Полет начинается.

— Капитан, — послышался голос старшего стюарда, — у нас сто пятьдесят четыре человека плюс шесть членов экипажа. Все пристегнуты, двери закрыты.

— Хорошо, спасибо.

Марко положил трубку на место и посмотрел на дисплей перед собой. Сорок минут полета пройдут в обычном режиме и по обычному графику. Марко знает эту дорогу, как свои пять пальцев. Он может предсказать все воздушные ямы на пути. Меняются только облака, но этот пейзаж не поддается описанию. Им надо любоваться молча, только при шуме двигателей.

Марко сам вырулил самолет по рулежной дорожке на начало полосы, смотря вдаль на белую линию, уходящую к горизонту. Сейчас самый ответственный момент — взлет. Скорее всего, большинство пассажиров напряжены, прижались к спинкам кресел, схватились за подлокотники и ждут, когда окажутся в воздухе. Они доверяют ему свои жизни, потому что иного выбора у них нет.

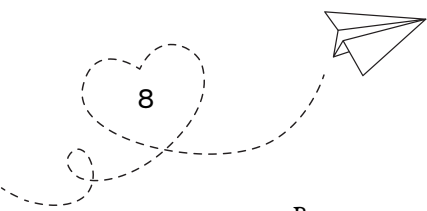
— Катания 2–8, взлет разрешаю.

Как жаль, что Марко сейчас не держит штурвал, этого очень не хватает. Но он внимательно следит за показаниями приборов, чтобы убедиться, что все в норме. В его кабине все должно быть идеально. Порядок — важная составляющая всех дел. Нет порядка, значит, в голове хаос. Хаос на борту самолета равносител катастрофе.

— Мы готовы, — произнес он в микрофон диспетчеру и тут же обратился к Маттео: — Ну что, полетели?

— Да, — ответил тот и отклонил РУДы от себя.

Тут же раздался рев двигателей, и самолет покотился прямо по белой полосе, прочерченной на бетоне.

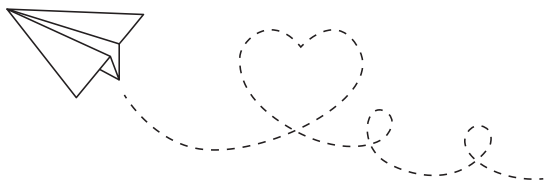

— Восемьдесят узлов, — произнес Марко для второго пилота. Еще немного, и будет точка невозврата. Еще чуть-чуть, и они оторвутся от полосы и полетят навстречу небесам.

— Есть, — спокойным голосом подтвердил второй пилот, но тут их ошарашил глухой удар снаружи..

— Стоп! — крикнул Марко, двумя руками хватаясь за штурвал, даже не предполагая, что это за звук.. Даже не догадываясь о том, что впереди его ждет ад, и этот день навсегда изменит всю его жизнь.

Г Л А В А 1

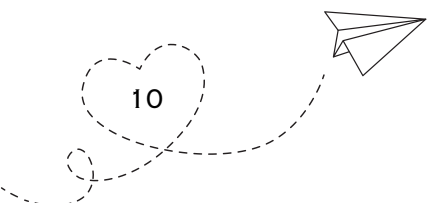

Наши дни

Ла Валетта, Мальта

Адель Леруа сидела напротив главного редактора с блокнотом в руках. Она старалась расслабиться, хотя от волнения это получалось плохо. Ее ждет работа! Работа, за которую она схватится крепкой хваткой и не отпустит. Она докажет, на что способна, предоставит им самую невероятную статью, после которой ее возьмут в штат сотрудников самого престижного журнала Мальты — «Мдина». Она устала быть тенью и писать лишь редкие заметки, за которые платили копейки, а потом стирали ее имя под статьей. А если не стирали, значит, его никто не замечал. Кому нужно имя автора статьи про мотыльков? Хотелось бы настоящего репортажа, профессионального, интересного, который заставит читателей наконец обратить внимание на журналиста.

— Адель. — Сильвана Табоне выпрямилась на своем месте и стала выглядеть еще крупнее. В офисе ее прозвали «большой босс». Эта женщина даст фору любому мужику. Она превосходила своих конкурентов, выискивая самые интересные новости. Правда, ценой этому были нервы и слезы собственных сотрудников. Адель готова даже на слезы. — У меня выискалось для тебя очень интересное задание, пора показать, на что ты способна. Твои заметки

в рубрике «Необычное в обычном» читателям нравятся, но писать четыре года об одном и том же скучно, ты не находишь?

Об этом Адель думала постоянно, но молчала все четыре года. Есть категория людей, которые приходят на новое место и сразу идут по головам, показывая себя профессионалом своего дела. Им без разницы, что о них подумают другие сотрудники, главное у таких людей своя карьера.

Нет, Адель не такая. Она молча писала статьи про цветовую гамму камней, но ждала своего часа, затаившись, как львица. Она сделает прыжок только после того, как ей дадут на это «добро».

— Я согласна на любую работу. — Девушка пальцами провела по волосам орехового цвета и опять схватилась за блокнот и ручку. Она готова к любому заданию, а если оно ее повысит в должности, то готова даже окунуться с аквалангом в море.

— Я решила пригласить тебя сюда и дать задание. Ты не хочешь спросить, почему тебя? — Сильвана поправила очки в красивой тонкой оправе, не отрывая взгляда от Адель. Та кивнула, боясь опустить взгляд на блокнот. А так хотелось убежать от этих холодных глаз! — Потому что я понимаю, что надо расти в этой жизни. Я даю тебе этот шанс. В моем офисе полно журналистов, но еще больше внештатных, которые работают из дома, как ты. В общем, я дала задание и шанс каждому. Кто справится, того я возьму к себе в отдел на полную ставку. Но у всех разные статьи, и только по сложности они едины.

— И что выпало мне? — Адель уже не терпелось услышать задание и бежать его выполнять. Она напишет статью на любую тему! За четыре года она была в каждом уголке Мальты и даже сама делала фотоотчет. Она и журналист, она и фотограф.

— Конечно. — Голос Сильваны был сдержан. Она говорила спокойно и уверенно. Ей позавидовали бы многие. Сама Адель более эмоциональна, что в жизни журналиста большой минус. Ей еще придется учиться писать беспристрастно. Хотя эмоциональные статьи чаще любят читатели.

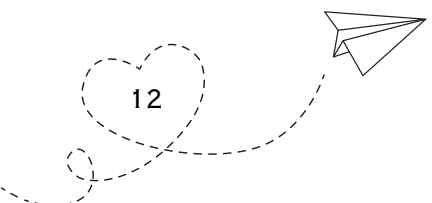
— Конечно, ты в курсе авиакатастрофы, которая произошла год назад..

— Когда загорелся самолет? — Сложно найти хоть одного человека на Мальте, который бы в тот момент не сидел у экранов телевизоров в ужасе и слезах. Самолет рейса Мальта — Катания загорелся прямо на взлетной полосе. Он так и не поднялся в небо..

— Да, где погибли десять человек. Это большая трагедия для нашей страны в целом, ведь девять из них были коренными жителями Мальты.

Про тот случай писали все газеты, журналисты снимали репортажи прямо на фоне сгоревшего лайнера. Сейчас по коже Адель пробежал холодок, и она нервно сглотнула. Она читала заметки про ту катастрофу, так же сидела у телевизора, а в местных кафе слушала разговоры граждан. То страшное время она не забудет никогда, потому что воображение рисовало картины смерти в пожаре и становилось трудно дышать. Самолет — единственный вид транспорта, на который она никогда не сядет. Адель никогда не летала, не ощущала, что такое полет, и желания на это у нее не было. А та катастрофа поставила жирную точку в отношении авиаперевозок. Что сейчас задумала Сильвана? Адель уже не нравился ход ее мыслей.

— Прошел почти год, надо напомнить людям о той катастрофе, тем более скоро уже должны быть оглашены причины пожара на борту: техническая неисправность или ошибка пилотов. Мне надо, чтобы ты нашла капитана того

рейса Марко дель Боско и взяла у него интервью со всеми деталями той трагедии. Это был бы отличный репортаж.

После этих слов Адель стало знобить, даже блокнот в ее руках дрогнул. Она не сделала ни одной записи, и желания что-то писать уже не было. Зато сердце стало лихорадочно отбивать темп, а дыхание участилось. Ей показалось, что даже давление стало выше, потому что голову словно сдавило в тиски. Но это всего лишь интервью у пилота... Сложное интервью, потому что Марко дель Боско так и не прокомментировал ни минуты той катастрофы, зато получил народное звание героя. Он вытащил из горящего самолета несколько человек, но все же десять смертей пали на его душу. Как потом писали в СМИ, он попал в больницу с тяжелейшим отравлением угарным газом.

— И где мне его искать? — Ее голос дрожал, она уже представила эту встречу, капитан дель Боско пошлет ее подальше, только узнав, что она журналист. Она слышала, что он захлопывал перед ними двери. Марко недоступен, необщителен и угрюм.

— По моим данным, он все так же летает этой авиакомпанией, живет на Сицилии, в Катании. Он никому не дает интервью. Это сложное задание, Адель, но если ты выполнишь его, и твоя статья выйдет в нашем журнале, то успех я тебе обещаю!

Адель выдохнула, представив, сколько сейчас возле его дома журналистов, ведь скоро годовщина. Но пугало не то, что он пошлет ее подальше и в итоге у нее ничего не получится, ее пугала сама мысль расследовать ту катастрофу. Она ненавидела все, что касалось полетов, хоть и никогда не летала. Форма пилотов тоже приводила ее в ступор, она могла упасть в обморок от одного вида Марко дель Боско. Но сейчас она не подаст вида перед главным редактором. Она кивнет, соглашаясь на эту сделку, и выйдет отсюда. А потом подума-

ет, что можно сделать, минуя самолеты и летный состав. Она могла позвонить ему. Хотя он не станет с ней разговаривать! Что за герой, если даже двух слов сказать не может?

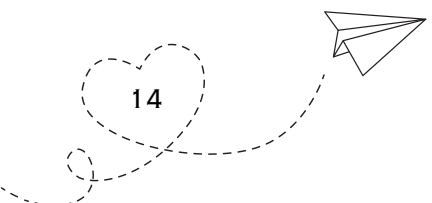
— Я согласна. — Адель попыталась сказать это твердо, не совсем уверенная, что это получилось именно так. Но Сильвана улыбнулась, значит, получилось.

— Отлично, у тебя есть месяц. К годовщине трагедии статья должна быть у меня на столе. И желательно с шокирующим текстом. Сделай это, Адель.

Девушка вышла из кабинета главного редактора на ватных ногах. Она уже мысленно задала вопросы Марко и мысленно получила на них ответы. В идеале он согласился бы встретиться где-нибудь в кафе и поведать ей все с начала и до самого конца. Она бы даже выслушала и записала твердой рукой, пытаясь не думать о том, что это было на самом деле. Нет, она никогда не полетит на самолетах, она в них просто не верит! Не верит в то, у чего нет опоры. И доверять свою жизнь незнакомым людям... Те десять человек доверились, и что? Сгорели заживо. Возможно, Марко спас нескольких людей, но он не смог спасти тех десятых. Однажды она может оказаться среди них.

— Ну что? — К ней подбежала Эми Тей, девушка с соломенными волосами, рыжими ресницами и поцелуем солнца на лице в виде веснушек. Адель училась с ней на факультете журналистики. Эми стала ей лучшей подругой. Только Эми взяли в офис редакции «Мдина» официально и сразу, а Адель так и осталась в стороне. Даже лучшие отметки не помогли, но зато Эми помогли связи отца — он работал в полиции, что было очень выгодно Сильване.

У Адель в полиции не работал никто. Но эта несправедливость не разрушила дружбу между девушками. Эми была отличной подругой, и она не виновата в том, что ее отец решил ее судьбу за нее.

— Дала мне время написать статью, но я не уверена, что смогу это сделать.

— Ты сможешь все! — махнула рукой Эми. — Нет такой темы, которую ты не осилишь.

Но эта тема была, и Адель это немного приводило в замешательство. Пришлось рассказать Эми все с самого начала: про катастрофу, Марко дель Боско и свою роль в жизни авиации.

— Я ненавижу самолеты!

Эми аж присела на стул, уставившись на подругу. С минуту подумала и произнесла:

— Так, без паники. Во-первых, летать тебя никто не заставляет, а во-вторых, экспертные выводы от тебя никто не ждет, твое дело просто задать вопросы пилоту. Пусть отвечает, включи диктофон, чтобы было быстрее.

— Он неразговорчив.

— С чего ты взяла? — удивилась Эми. — Ты еще не пробовала с ним разговаривать.

— Я об этом слышала, вернее, нет, — Адель нервно смахнула прядь волос за ухо, — я сделала сама такой вывод на основе того, что читала в газетах и видела по телевизору.

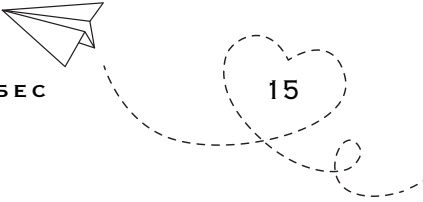
— Там так сказали?

— Нет, но он ничего не сказал. Ни слова.

— Может, ему запретили говорить? — удивилась Эми и развернулась к компьютеру, набирая что-то на клавиатуре. — Сейчас посмотрим, кто такой Марко дель Боско. От Гугла не скрыться.

Она нажимала вкладки и бегло читала, таким образом пропуская саму информацию про авиакатастрофу.

— А, вот! — закричала она. — Вот он, Марко дель Боско, тот самый, который стал героем сразу после катастрофы. Красавец! Я тебе даже завидую.

Адель поставила стул рядом с Эми и села, уставившись на экран. На нее смотрел пилот, которого атаковали репортеры после очередного рейса. Марко она уже видела не раз, но ее не интересовала внешность. Одна его форма приводила в жесткий транс. Что движет людьми, когда они идут работать в авиацию?

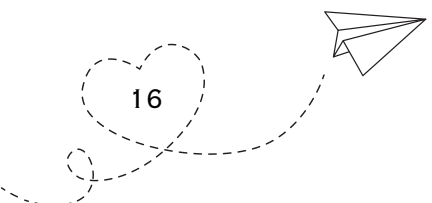
Адель смотрела на все глазами журналиста: пыталась увидеть хоть одно интервью, но их не было. Марко не давал интервью.

— Здесь написана лишь информация про него: где учился, сколько налетал часов до трагедии, ему, кстати, на тот период было тридцать два года. Катастрофа расписана глазами журналистов: что-то взорвалось, и самолет загорелся. Сгорел за считанные минуты. — Эми смотрела в монитор и поморщилась. — Комиссия расследует это дело, но пока есть лишь предварительное заключение — техническая неисправность. Нечто попало в бак с топливом, и произошло возгорание. Специалисты тоже пока не комментируют, все ждут официальное заключение. Но Марко дель Боско был награжден званием героя за то, что вышел в салон и помогал тем, кто уже не в силах был идти сам. Задымление в салоне было настолько сильным, что он сам терял сознание, но приходил в себя, хватал людей и спускал их по надувному трапу. Кстати, один такой спасенный был уже мертв.

Эми закрыла вкладки и повернулась к Адель.

— Он пережил ад, и удивительно, что ему не приписали все десять смертей. Не мудрено, что он молчалив, каждое его слово может быть расценено против него. А может, он знает, что виноват?

Это запутанное дело. Сложное для Адель. Она ничего не понимала в авиации, в работе пилотов, но ради места в редакции «Мдина» у нее еще есть время все изучить.

— Где мне его найти?

Эми опять взглянула в компьютер, нажимая кнопки на клавиатуре:

— Пишут, что он по-прежнему летает в Sicily Airways, а значит, в Катании.

Адель почувствовала тошноту, потом ее зазнобило. Как ей туда добраться? Нет, только не самолетом! Она поплывет на пароме, как в детстве.

Она ехала на машине домой и в уме составляла список вопросов и дел. И первое дело было важным: позвонить в Sicily Airways и спросить про Марко дель Боско. Возможно, он все еще летает на Мальту, а это отличный шанс поймать его прямо здесь. И плыть никуда не надо. Она так и сделает, вот только доберется до дома.

А дома ее ждал аппетитный запах, который исходил из кухни.

— Что здесь у нас?

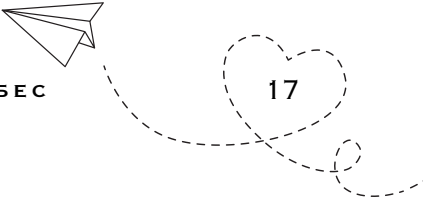
— У нас на ужин стуффат тал фенек¹, — вылетела с кухни с половником в руках Элис.

Старшая сестра после разрыва со своим бойфрендом переехала в квартиру, где жила Адель. Она решила закормить Адель до полусмерти разными блюдами, чему девушка была рада и не рада одновременно. Не хотелось полнеть, а со времен разрыва Элис с Рикардо (или, наоборот, это он порвал с Элис отношения) младшая сестра уже прибавила пару килограммов.

— И что мы отмечаем?

— Еще один день моей тоскливой жизни, — нахмурилась Элис и тут же скрылась в кухне. — Раздевайся и проходи. Кролик ждать не будет.

¹ Национальное блюдо Мальты: сытное рагу из кролика с травами и чесноком (*прим. автора*).

Адель боялась спросить, если не ее, то кого еще ждет этот самый кролик? Но вслух не озвучила, в последнее время сестра плохо понимала юмор. А тему ублюдка-Рикардо лучше не начинать, иначе понадобятся горы носовых платков. Элис и так тяжело восстанавливается. После того как она отдала лучшие десять лет своей жизни этому мужчине, он решил ее поменять на более молодую пассию. А ведь почти планировали свадьбу. В свои тридцать лет Элис осталась одна.

Адель прошла на кухню и села за стол в ожидании вина и ужина. Один плюс все же был — она перестала готовить сама. В последние годы, пока она гонялась по острову за «необычными обычностями», готовить было некогда.

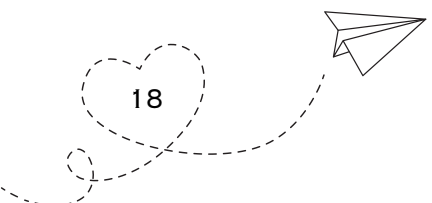
— Давай лучше отпразднуем мое новое дело, — Адель даже улыбнулась, гордо произнеся эти слова, — мне дали интересное задание: написать статью.

Элис от удивления забыла про кролика и уселась напротив сестры. Они были мало похожи между собой. Адель имела слегка миндалевидные глаза, которые ее ничуть не портили, а их цвет, излучающий тепло, было сложно определить. Иногда казалось, что цвет глаз зависит от ее настроения: в состоянии спокойствия они приобретали более голубой оттенок с нотками зелени и зеленели полностью, когда она злилась. Глаза Элис были серыми, она унаследовала их от матери. А волосы передал ей отец — каштановые, когда у Адель они были цвета ореха с медовым отливом. Две совершенно разные по внешности, но такие родные сестры.

— Я вся во внимании.

Адель рассказала ей все, а за рассказом откупорила бутылку красного сухого вина, разлила по фужерам и подняла свой:

— Сил мне и терпения!

Ошарашенная, Элис забыла про кролика, но успела сделать глоток, прежде чем вскрикнуть и бежать к плите.

— Ты сейчас напомнила мне о той трагедии, — выдохнула она, — там же пострадал мой одноклассник. Ему повезло, он выжил.

— Да, я знаю. — Адель помнила, как сестра переживала ту трагедию, сидя сутками у экрана телевизора. Она плакала, думая о чужих людях, и не заметила, как Рикардо ей изменил. Хотя это началось еще раньше.

— Но тебе придется лететь в Катанию, наконец хоть полетаешь.

— Никогда, — тут же вставила Адель, — я не полечу. Поплыву на пароме.

— Тоже верно, а то еще и с твоим самолетом что-нибудь случится.

Адель взяла в рот ароматный кусок кролика и простонала. Может, и к лучшему, что Рикардо оказался ублюдком. Теперь она наслаждается стряпней сестры.

— Попробую позвонить в авиакомпанию Sicily Airways насчет графика работы Марко дель Боско, но понимаю, что они мне ничего не скажут, — произнесла Адель, проглотив крольчатину. И все же она попробует это сделать.

— Подожди! — вскрикнула Элис и подскочила со стула. Она схватила мобильный телефон и стала рыться в списке номеров. — Я знаю одного человека, он часто заходит в бар, где я работаю, и он представитель Sicily Airways на Мальте.

Вот это новость! Дыхание Адель остановилось, она слушала, как сестра разговаривала с тем человеком, и молилась.

Минут через пять, пока они молча ожидали его обратного звонка с информацией, телефон зазвонил. Элис тут же нажала на входящий и кивала, пока абонент говорил.

Потом она посмотрела на время и указала на часы сестре. Адель ничего не поняла, но сердце забилось чаще.

— Рейс Sicily Airways 3–8–5 Катания — Мальта прилетит через час, — Элис даже повысила голос от волнения, — и, кажется, Марко дель Боско летит прямо в твои руки.

Г Л А В А 2

Элис вела машину, пока Адель составляла вопросы. Так скоро она не готова была видеть Марко дель Боско. Она еще не успела поднять архив с той трагедией, не знает тонкостей, даже толком не знает, что спрашивать. А надо задавать вопросы так, чтобы он отвечал на них даже не задумываясь.

Она бегло записывала их в блокнот, иногда поглядывая на дорогу. Была жуткая пробка, и водители нервно сигналили друг другу, отвлекая ее от работы.

— Все в аэропорт, — натянуто улыбнулась Элис, как будто оправдываясь за всех этих сумасшедших водителей.

Адель ничего не ответила, Элис показалось, что сестра была так погружена в себя, что даже не слышала, что она сказала. И кажется, Адель не слышала водителей, которые сигналили. Она изредка смотрела вперед, грызла ручку и явно думала только о работе.

— Я волнуюсь, — наконец произнесла Адель, когда увидела в лобовом стекле здание аэропорта. Она вцепилась в блокнот, вспоминая о том, что вообще она туда записала.

— Пойти с тобой?

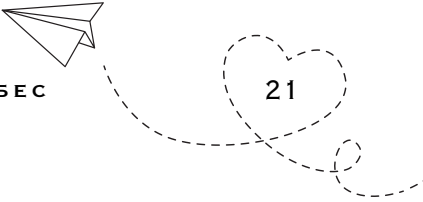
— Конечно, нет. Это всего лишь аэропорт. Как я выгляжу? — Адель обернулась к сестре, и та поправила ей волосы. Вообще все было идеально, но сделать что-то надо было для уверенности. Хотя Адель тут же вытащила зер-

кальце и посмотрела на свое отражение. Первая встреча самая важная! От первой встречи зависит ее карьера! Она должна поразить Марко своими вопросами, добавить шарма и выкинуть из головы страх. Ему вообще не место в ее голове. Чего волноваться, если она никуда не полетит. Поплившись про себя, она вышла из машины у терминала для сотрудников аэропорта. Самолет с Катании уже сел, и экипаж, скорее всего, вот-вот покинет борт и направится в отель, потому что завтра они полетят в какой-то другой город. Так объяснил Элис ее знакомый представитель Sicily Airways. Адель вообще ничего не понимала в тонкостях полетов, кто и куда полетит — не ее дело. Ей нужен Марко, а он остается на Мальте до завтра. Сейчас вот-вот выйдет из терминала..

Адель вздрогнула, услышав рев двигателей самолета. Ей стало не по себе, как будто что-то большое и жуткое сейчас на нее нападет и раздавит. Стало невозможно стоять на улице, она прибавила шаг и зашла внутрь здания. Двери за ней тут же закрылись, и шум смолк. Адель выдохнула и даже прикрыла глаза. Надо успокоить дыхание, пока капитан не вышел. Если она не уймет сейчас учащенный пульс после шума двигателей и запаха топлива, то его вид заставит ее свалиться в обморок.

Пять минут понадобилось, чтобы привести себя в порядок: Адель села на стул возле двери, на которой была табличка «выход экипажа», прижала блокнот к груди и стала повторять вопросы. Это ее отвлекало. Но эти вопросы перебивали собственные мысли о том, не торопится ли она с интервью? Наверно, надо было хорошо подготовиться, изучить детали той трагедии, она даже не помнит тип того самолета! Ее авиационный язык заканчивается на слове «самолет». Чего скрывать, она ноль в авиации, ничего не знает. Как только Марко дель Боско это поймет, то начнет

A simple line drawing of a paper airplane in flight, moving from the top left towards the right. A dashed line trail follows its path, ending in a heart shape on the right side of the page.

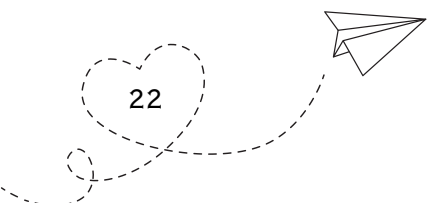
ей говорить всякую ерунду, а она принесет ее редактору, и Адель с позором уволят... Слава богу, что эти ужасные мысли прервал чей-то смех.

Адель сидела на стуле, а возле нее проходили стюардессы. Они шли парами и шептались, а потом тихо смеялись, как школьницы во время урока. Глупые девицы! Таким в самый раз только летать, для этого особо много ума не надо. Очень удобно.

Но взгляд проскользнул по их форме, хотелось бы знать, из какой они авиакомпании и долго ли ей еще здесь сидеть. Одеты они, несомненно, с иголки: на стройных фигурах, как влитые, сидели приталенные пиджаки голубого цвета, в тон им юбки, обтягивающие бедра до неприличия смело, и ярко красные шарфики на шее. По цвету их одежды Адель точно определила, что эти стюардессы работают в авиакомпании Sicily Airways, а значит, следом выйдут пилоты. Сердце подпрыгнуло и забилось чаще. Смех уже так не раздражал, как раздражало то, что Марко с лихвой сейчас ее отошлет. Надо перестать нервничать и сделать вид, что такие интервью она берет как минимум раз в месяц. Встать, гордо поднять голову и уверенно смотреть ему в глаза. Адель вскочила и тут же столкнулась с распахнутой дверью.

— Прощу прощения. — Перед ней стоял ошеломленный пилот, видимо, она напугала его не меньше, чем он ее. — Я не хотел.

— Ничего страшного, — перевела дух Адель и взглянула на него, уже готовая начать задавать вопросы, но замерла. Этот пилот не походил на Марко дель Боско, которого она видела на снимках в газетах и репортажах по телевизору. Этот был явно моложе и улыбался, извинился, начал говорить первым. Как жаль, что это не он. Улыбка Адель спала, как только пилот вышел из терминала, и она готова

была вернуться на свой стул, как дверь снова распахнулась. Вот теперь вышел он, Марко. Тот самый Марко, о котором в том году говорил весь мир, который чуть не умер, спасая пассажиров, которому дали звание героя и который сейчас делает вид, что ее здесь нет.

— Здравствуйте. — Адель перегородила ему путь, вцепившись в блокнот и ощущая усиленное сердцебиение от волнения. Марко был выше ее на целую голову, он был большим... его черные глаза сразу сощурились, можно было уже падать в обморок. — Я Адель Леруа, журналист из редакции «Мдина». Вы Марко дель Боско? Мне необходимо задать вам несколько вопросов. Прошел почти год, как произошла та ужасная трагедия, за этот год вы не изменили свое мнение по поводу ваших громких слов о технической неисправности самолета?

Она протараторила эти слова так быстро, что сама не успела вникнуть в их смысл. Пока спасал профессионализм, но надо было срочно читать вопросы с блокнота. А еще включить диктофон. Быстрее ей ответит, быстрее они разойдутся.

Адель щелкнула кнопку на диктофоне и держала его рядом. Марко молча перевел на нее взгляд агатовых глаз, обошел девушку и двинулся к выходу. Он уходил! Молча!

Пришлось бежать за ним следом, буквально спотыкаясь о его дорожный черный чемодан.

— Аккуратно, — пробубнил он, — ваша редакция предъявит мне счет, если вы переломаете свои ноги.

— К черту ноги, — Адель опять оказалась впереди него, — вы не ответили на мой вопрос.

Марко не собирался останавливаться, он сбавил шаг, но не остановился.

— Да.

— Что, да?

— На какой?

— Да хоть на какой.

Нет, Марко не собирался останавливаться, он даже не смотрел в ее сторону. Шел, гордо расправив плечи, прямо к минивэну, который повезет экипаж в отель.

— У тебя есть две секунды, чтобы задать мне самый важный вопрос.

Боже, Адель потеряла дар речи от такой скорости. Все вопросы тут же вылетели у нее из головы.

— Раз, два, — быстро сказал Марко, залез в машину и стал закрывать за собой дверь, но Адель рукой ее затормозила.

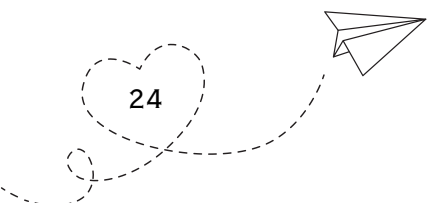
— Вы встретитесь со мной в другом месте? — Это единственный вопрос, который в этой ситуации был адекватен. Ясное дело, он не настроен исповедоваться перед ней насчет авиакатастрофы.

— Нет! — Марко захлопнул дверь прямо перед ней и прошел в конец салона, туда, где сидел второй пилот. От журналюг нет спасу, сейчас они вновь активизировались в связи с тем, что скоро годовщина со дня трагедии.

Стюардессы проводили его взглядом, в котором читалось сожаление и некий восторг от того, что их капитан известная личность. Им бы тоже хотелось быть ближе, но этот человек держал дистанцию со всеми.

Как только Марко сел возле Леона, стюардессы тут же стали шептаться. Но ему было все равно, шепот лишь успокаивал. Взглянув в окно, он увидел ее, ту самую журналистку, которая пыталась вторгнуться в его покой. Девушка стояла с задумчивым видом, видимо, придумывала «план Б». Неудивительно, если она сейчас залезет на крышу минивэна.

Но она разочарованно отошла, опустив блокнот, взглядом провожая отъезжающий автобус. На секунду их взгляды пересеклись, и Марко для себя отметил, что у нее краси-

вые глаза слегка миндалевидной формы. Но он о них забыл сразу, как только прервал зрительный контакт и минивэн отъехал.

— И как? — Вопрос задала Элис, которая стала свидетелем этой сцены, и подошла к сестре. — Вижу, что не очень.

— Никак, — Адель продумывала «план Б», — у меня есть еще месяц, он устанет от меня бегать.

Эти слова она произнесла с нотками обиды. Этот пилот буквально растоптал ее как журналиста перед всеми, но она добьется своего, получит информацию любой ценой.

— Ты можешь для меня узнать его график полетов на месяц, хочу знать, сколько раз он прилетит на Мальту? — Адель повернулась к Элис. — Это вопрос моего будущего в «Мдине», я этому человеку спать спокойно не дам!

— Не расстраивайся, — Элис сочувственно обняла сестру за плечи и повела к машине, — ты была готова к этому.

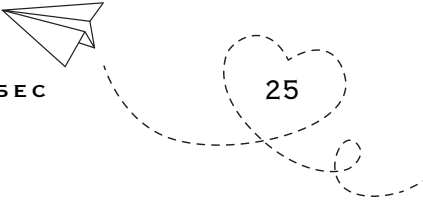
Может, она и была готова, но не к такому. Или просто верила, что ей повезет, он расскажет все «от и до», что он улыбочивый и общительный. А все, что о нем говорят, — выдумка журналистов.

— А как бы ты себя вела на его месте? — возмутилась Элис и вставила ключ в замок зажигания. — Этот человек жил незаметной жизнью, но в один прекрасный момент им массово заинтересовались. Плюс он пережил катастрофу, не исключай это. Может, он психически нездоров.

Адель перевела испуганный вид на Элис, думая уже над тем, как психически нездоровому человеку позволяют все еще летать? Она однозначно никогда не полетит самолетами, это не ее вид транспорта. Тем более если им управляют психически нездоровые пилоты.

Как назло за забором самолет включил двигатель, и Адель зажала уши руками:

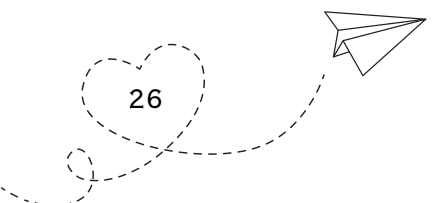
— Поехали уже отсюда быстрее!

Пока машина мчалась до города, Адель нервно постукивала подушечками пальцев по своей сумочке. Она обдумывала каждое слово Марко, его взгляд, его внешность. Форма пилота сидела на нем идеально, Адель даже не испугалась самой формы, как больше испугалась ее хозяина. Марко очень статный мужчина, истинный сицилиец, и черная летная форма лишь подчеркивала его подтянутую фигуру. К тому же он на голову выше ее, она, конечно, не ожидала увидеть коротышку, но также не ожидала, что он такой высокий мужчина. Очко в пользу своей внешности он получил, а теперь надо разобраться с характером. И тут это очко можно спокойно забрать, потому что характер у Марко не сахар. Но, с другой стороны, Элис права: нельзя судить человека, в жизнь которого внезапно прилетела популярность.

Дома, налив себе бокал красного сухого вина, Адель села за компьютер и стала поднимать все статьи о той самой трагедии. Надо было купить вторую бутылку, потому что ковыряться в такой информации для нее стало тяжело. Она наткнулась на одно-единственное интервью, которое дал Марко, когда его выписали из больницы Ла Валетты. Толпа журналистов атаковала его с разных сторон, задавала вопросы по поводу причины пожара. Почти такой же вопрос задала сегодня сама Адель. Это было ошибкой. Надо прекратить задавать банальные вопросы типа: кто виноват? Он никогда не ответит правдиво. Почему? Все просто: он никогда не подставит свою же авиакомпанию, к тому же они могли сами запретить ему говорить, и, конечно, он никогда не скажет, что сам виноват в смерти десяти человек. Чтобы получить информацию о причине пожара, надо ждать результаты экспертизы. А они будут в течение месяца.

Адель просматривала повтор той самой записи, когда Марко с усталым взглядом, замученным видом отвечал на

вопросы и получал поздравления. Он даже в таком состоянии слишком хорошо выглядел.

— Я позвонила насчет графика, — Элис отвлекла тем, что положила листок бумаги прямо перед Адель. — На месяц никогда не составляют графики. Это на ближайшие дни. Я спать, — она зевнула, — не благодари меня. А пилот-то красив!

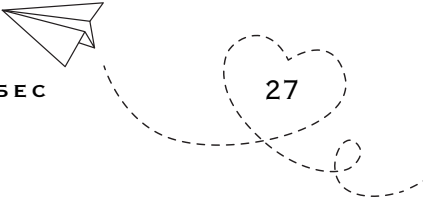
Элис пошаркала в спальню и закрыла за собой дверь. Адель взяла в руки листок из блокнота, на котором были отражены цифры и города. Пока ее интересовало завтра: он улетает отсюда в Рим.

Господи! До Рима она точно не поедет, но она может встретить его снова здесь, в аэропорту, перед вылетом. Так и сделает. Он опять ее отошлет куда подальше, сядет в самолет и улетит в Рим. А потом домой, в Катанию.

Адель снова взглянула на бумажку. А потом она должна быть в Катании! Дотуда она доплывет на пароме, это близко. Она встретит Марко в его же городе. Отлично! Чем больше намозолить ему глаза, тем быстрее он согласится с ней встретиться в более приличном месте, где и расскажет о том дне.

Причины не важны! Плевать на причины! Важно на трагедию посмотреть глазами капитана. Это будет эксклюзивная статья. Она даже название придумала: «Исповедь капитана сгоревшего самолета».

Адель просидела за поиском статей до полчетвертого ночи. Она уже поняла, что сгорел «Боинг 737». Именно эти самолеты летают на короткие рейсы. Идеально подходят для полетов по Европе и еще идеальней для рейса Мальта — Катания, лететь сорок минут. Но она наткнулась на заметку, что при благоприятных условиях можно долететь и за двадцать минут. После такой информации Адель залпом осушила бокал с вином, открыла новую вкладку и набрала в поиске: «Билеты до Катании на пароме». Она

доберется только так. Никаких самолетов, которые должны лететь сорок минут, но летят двадцать, а потом разбиваются. А причина — неадекватность пилотов. Нет, она не готова отдать свою жизнь в руки таких, как Марко. Извольте.

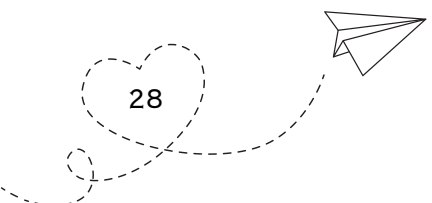
Адель нервно сглотнула, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Странно, что она доверяет свою жизнь тому, кто плывет по морю.

Придя в себя, она наконец вышла на сайт морских перевозок, тоже не идеальное путешествие, но иного выбора нет. Паром отходит из Ла Валетты в Катанию без каких-либо заездов в другие города. Прямой маршрут. И его длительность составляет полтора часа. Оформив онлайн билеты туда и обратно, она выключила компьютер, посмотрела на часы — уже очень поздно... или еще рано. Что можно сказать про время «четыре утра»? Это переломное время, когда с одной стороны города жуткая ночь, а с другой начинает светлеть. Красивое время. Кстати, это время, когда «совы» еще не спали, а «жаворонки» уже встали. Адель бы отнесла себя к «совам». Интересно, Марко «сова» или «жаворонок»? Хотя его профессия обязывает не спать даже ночами. Еще один минус в копилку авиации — невыспавшиеся пилоты. Адель вздохнула, ни капли не жалея, что выбрала паром.

Утро сложно было назвать утром. Оно наступает для тех, кто рано лег спать и выспался. Для остальных это время мытарств. Адель выпила две чашки кофе, пока Элис хлопотала с завтраком. Есть жутко не хотелось. Пожалуй, она деликатно откажется от яичницы с беконом в пользу еще одной порции кофе.

Чашка с кофе была куплена возле аэропорта, пока Адель ждала экипаж Марко дель Боско. Хотя ложь — экипаж она не ждала, ей нужен был он.

Она выкинула бумажную чашку с кофе в урну, понимая, что напилась им на несколько дней вперед, и прошла

A paper airplane is shown in flight, moving from the left towards the right. A dashed line represents its path, starting from a heart-shaped cloud on the left and ending at the airplane. The number '28' is inside the heart, and the author's name 'АНА ШЕРРИ' is to the right of the airplane.

в терминал для экипажа. Она здесь второй раз, но в этом узком холле никого не было. Видимо, экипажи не имели провожающих. Она села все на тот же стул, достала диктофон и стала ждать.

Пятнадцать минут растянулись в вечность, она боролась с утренним сном и прокручивала в голове кадры той трагедии. В памяти всплыло интервью Марко дель Боско, как он неохотно говорит о том, что ему пришлось броситься в салон и помогать спасать людей. Почти все пассажиры покинули горящий лайнер, даже экипаж спустился по трапам, но сквозь черный дым Марко увидел ребенка. .

Дверь с улицы распахнулась, и все те же стюардессы лениво вошли в здание. Они молча прошли мимо Адель, которая встала, зная, кто последует потом — второй пилот. Она его пропустит. Капитан, видимо, приходит последним.

Но она ошиблась, первым из пилотов в терминал вошел Марко, и Адель потеряла дар речи. Почему-то его лицо стало каким-то родным. Ну конечно, если проводить всю ночь, читая о нем информацию и смотря на него на видео, то можно приписать ему роль сводного брата.

— Доброе утро. — Она перегородила ему путь, достала диктофон и включила его. — И что заставило вас лезть в горящий салон, где черный дым был смертью? У вас есть инстинкт самосохранения?

Марко остановился, не веря своим глазам. Опять она?

Г Л А В А 3

Утренний полет всегда немного сонный, кофе не помогает так сильно, как о нем говорят. Экипаж молчалив, в автобусе они еще пытаются ухватить минуты сна. Приходишь в себя только тогда, когда сидишь в родном кресле

в кокпите и начинаешь подготовку по чек-листу. Вот тогда мозг просыпается, сон уходит полностью.

А сейчас Марко проснулся, даже не дойдя до самолета, от одного только вопроса. Он смотрел в упор на девушку с красивыми глазами, желая, чтобы злость вспыхнула быстрее. Но пока он испытывал только удивление и желание от нее избавиться.

— Тебе знакомо чувство ответственности за человеческие жизни? — Он тоже задал ей вопрос, взглянув на диктофон в ее руке. — Или у журналистов нет никаких чувств, кроме как наслаждение от потрошения добычи?

Марко вновь обошел ее и направился к двери в зал регистрации. Ее туда не пустят. Он снова убежал.

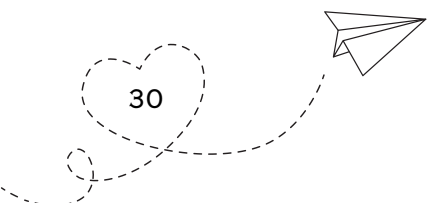
— К сожалению, нет! — крикнула она и выключила диктофон. Марко остановился. — Ни одно из этих чувств мне не знакомо. Ты прав. Но даже если бы я ощущала себя ответственной перед кем-то, это еще не повод, чтобы лезть в пекло и жертвовать своей жизнью.

— Все зависит от индивидуальных качеств человека.

— Я не говорила о том, что, если не полезу в пекло, значит, я плохой человек. Скорее, срабатывает механизм выживания.

— Когда на тебе лежит ответственность за жизни двухсот людей, ты бы полезла в пекло. — Он пристально смотрел на нее, понимая, что слишком много говорит. Но так хотелось ей ответить, доказать, что на его месте каждый бы полез в пожар. Или не полез? Разве он думал об этом весь этот год? Нет. Дело сделано, так зачем о нем вспоминать и тем более спорить? Они приписали ему звание героя, но он лишь выполнял свою работу.

— Нет. — Адель мотнула головой, наверно, она бы не полезла. Но не потому что трусиха, хотя это тоже проследивается. — Я бы не стала рисковать своей жизнью ради

неизвестности и, скорее всего, неминуемой гибели. Подумала бы о сестре и о том, что она сойдет с ума, если меня не станет.

Марко прищурился.

— Поэтому ты — пассажир, а я — капитан, — сделал заключение он и развернулся, чтобы уйти. Эта девушка и так заняла его время. Он уходил, но четко услышал ее слова, брошенные напоследок:

— Я не пассажир и никогда им не стану!

Он захлопнул за собой дверь и прошел в зал регистрации. Сюда уже не пускали штатских людей, и Марко наконец ощутил себя свободнее, как будто за ним захлопнулась дверь в его мир, где царят покой и расслабление, где ему никто не помешает.

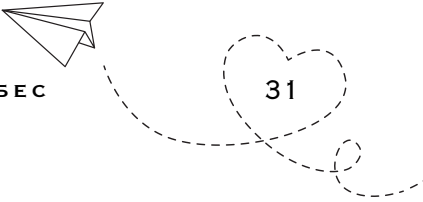
Он выкинул из головы этот нелепый разговор и занялся любимой работой — готовился к полету в Рим, где будет два часа, и вернется в Катанию домой. Одна ночь дома, и снова в путь! Но графика пока не было. Надо будет зайти за ним в отдел полетов. А может, ему скинут на почту. В любом случае, без графика он не останется.

Марко снял пиджак и фуражку и повесил их в кокпите на крючок. Сразу стало прохладнее. Он сел в левое кресло, взглянув на Леона, своего второго пилота:

— Я взлетаю, ты садись.

За год после трагедии Марко приобрел одну странность: теперь он не давал вторым пилотам взлетать с аэропорта Мальты. Он понимал, что это выглядит глупо, но... Каждый раз при взлете он помнил то место, где горел его самолет. Это место никак не помечено, но он его запомнил на всю жизнь. И чтобы не вспоминать тот день и не смотреть на дорожку «Альфа», он занимал себя взлетом.

— Без проблем, — кивнул Леон, — пройдемся по чек-листу.

Марко достал чек-лист и почему-то вспомнил девушку... Как ее зовут? Конечно же, он не запомнил. Он даже не старался это сделать. Но зато он запомнил, что у нее есть сестра и ради нее эта девушка хочет жить. У нее нет парня и нет мужа, иначе логичней было бы сказать про них.

Как только Леон начал зачитывать чек-лист, внимание Марко привлекли приборы, которые находились перед ним. Пилоты проверяли все пункты, пока стюардесса не заглянула к ним в кокпит:

— Сто шестьдесят пассажиров и шесть членов экипажа готовы. Двери закрыты, капитан.

— Спасибо, — кивнул ей Марко, поймав белоснежную улыбку этой девушки. Явно она предназначалась ему и являлась продолжением той улыбки, которую эта стюардесса подарила ему утром в автобусе.

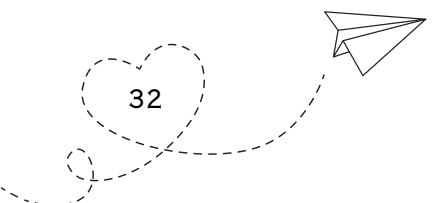
Марко прокашлялся, намекая на то, чтобы девушка закрыла им двери, и она покорно кивнула, будто прочитав его мысли.

— Ваша полоса тринадцать, левая, запуск двигателей и руление разрешаю, — прозвучал голос диспетчера в наушниках, — занимайте исполнительный старт и ждите указаний.

— Полоса тринадцать, левая, запуск и руление разрешено, — повторил Марко, отклоняя РУДы от себя, ощущая мощь двигателей. Но эта мощь лишь часть той, на которую они способны. Остальное будет уже при взлете.

Они проехали по рулежной дорожке и встали в очередь за «Эйрбасом». Очередь — это обычное дело, можно еще раз пройтись по инструкциям и сделать самое главное, без чего Марко не начинал ни один полет. Он взял рацию, соединяющую его с салоном:

— Бонджорно, сеньоры и сеньориты, говорит капитан. Мое имя Марко дель Боско. Я и экипаж Sicily Airways

приветствуем вас на борту нашего самолета по направлению Лука — Рим. Расстояние между городами — шестьсот восемьдесят шесть километров. Время перелета — один час двадцать пять минут. По прилете вас будет ждать солнечная погода, плюс двадцать пять градусов. Я желаю вам приятного полета и обязательно выйду с вами на связь, если увижу что-нибудь интересное в пути.

Он положил трубку, теперь вспомнив слова: «Я не пассажир и никогда им не стану».

Сдалась ему эта девчонка! Марко нахмурился, смотря вперед и готовый уже вырулить самолет на взлетную полосу.

— Sicily Airways, занимайте исполнительный старт.

— Исполнительный занимаю, — повторил Марко, вырубив самолет на начало полосы — любимый момент, который однажды превратился в катастрофу. Девушка, чье имя он забыл, начинала свой допрос именно с катастрофы, а сегодня ее как будто подменили, и она задала такой сложный вопрос, над которым он даже не думал. Она бы не полезла в огонь, потому что ее ждет сестра.

А он полез...

Его никто не ждал...

— Sicily Airways, взлет разрешаю, — утвердительный голос в наушниках стер все ненужные мысли, — счастливого полета.

— Sicily Airways, взлет разрешили. — Марко посмотрел на Леона и на полную мощь отклонил РУДы. Вот теперь двигатели взвыли и самолет покатился, всех откидывая к спинкам сиденья.

* * *

Адель села в машину и закрыла все окна, чтобы не слышать шумы, доносившиеся с аэропорта. А их, как назло, с утра было много. Рев двигателей давил на уши и даже

мозг, заставлял морщиться и ненавидеть самолеты еще больше. Хотя куда еще больше!

Она убрала диктофон в сумочку, даже не понимая, жалеет она о том, что ничего не записала, или нет? Но что было записывать? Она вообще не это пришла спрашивать! Какое ей дело до того, зачем Марко дель Боско полез в пекло? Возможно, им руководил выброс адреналина, а может, у него с головой не все в порядке. Что вполне может быть — нормальный человек не будет болтаться большую часть жизни в небе.

Адель приехала домой уставшая, оглохшая и раздраженная. Она даже не сразу услышала, чего от нее хочет Элис. Но потом поняла, та просто предлагала позавтракать. В предвкушении еды настроение тут же улучшилось. Но говорить по-прежнему не хотелось, а Элис как назло задавала много вопросов. Как хорошо оглохнуть в аэропорту и их не слышать. Наверно, поэтому Марко неразговорчив. Он не слышит вопросов. Представив Марко, Адель хитро улыбнулась.

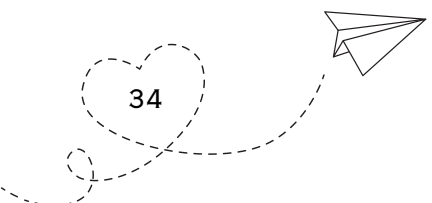
— Что ты вспомнила, раз так загадочно улыбнулась?

Элис не унималась, ее сегодняшней задачей являлось действие «поговорить», но Адель на данный момент хотела есть и вспоминать... каждое слово Марко дель Боско. В память хорошо врезался его образ: агатовые глаза, черные, как уголь волосы, темная щетина и смуглая кожа. Истинный сицилиец. А рост! Его росту может позавидовать любой баскетболист. А фигура... стройная, подтянутая... Когда она успела разглядеть его фигуру? Наверно, вообразила!

Адель подцепила на вилку жареный бекон и засунула в рот. Элис сидела рядом, подперев рукой подбородок:

— Он сказал хоть слово?

Он сказал даже больше и этим самым привел Адель в замешательство. Она не ожидала услышать столько слов от него.

— Сказал, но не по делу. Однако я могу сделать заключение, что Марко болен, — Адель прожевала кусок бекона и продолжила: — Своей работой. Он фанатик.

— Значит, он тяжелый человек, — сделала заключение Элис и плюхнула на тарелку сестры еще бекон с помидорами.

То, что Марко тяжелый человек, Адель поняла сразу, как только увидела с ним интервью. Кроме одного видео, когда его выписали из больницы. Но оно не считается, наверно, излечили ненадолго.

— Он сегодня, можно сказать, налетел на меня.

— Сам?

— Нет, конечно, после того как я задала ему вопрос. Кстати, я плыву на Сицилию, в Катанию. Теперь надо встретить его дома, есть шанс, что он будет поговорчивее.

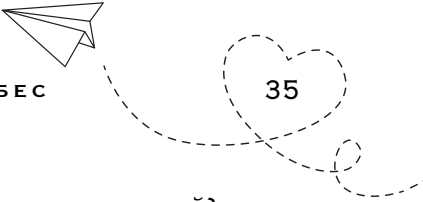
— Ты решила взять его измором? — удивилась Элис.

— Моя профессия обязывает, — подмигнула Адель.

— Ты будешь колесить за ним по всем странам? Он на самолете, а ты по земле?

— На самолет я точно не сяду. После Катании вернусь домой, но, наверно, придется задержаться там на некоторое время. — Адель задумалась. А почему и нет? Когда в последний раз она куда-нибудь ездила? За всю свою жизнь только на Сицилию, но это было так давно... в детстве. Поездки надо повторить, и желательно с пользой.

Поставив тарелку в раковину, она прошла к компьютеру — все те же вкладки, которые она оставила до отъезда в аэропорт. На нее с экрана смотрел Марко, и в его взгляде она видела лишь усталость. Сегодня его взгляд был другим, что-то в глазах полыхало. Адель нахмурилась, жалея, что она не психолог. Но даже не надо быть психологом, чтобы догадаться: Марко заинтересовался ее вопросом, раз стал что-то доказывать и спорить. В его глазах загорелся ого-

нек интереса. Он хоть раз за это время вспомнил о ней? Хотелось бы знать. Адель улыбнулась и провела пальцем по экрану монитора. Скоро в его глазах вспыхнет гнев, но это ожидаемо. Никто не любит журналистов, а Марко их ненавидит.

— Что ты чувствуешь, когда тебя ненавидят? — прошептала Адель сама себе, понимая, что ради статьи готова терпеть любую ненависть.

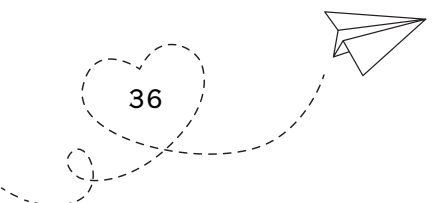
Паром ожидали многие пассажиры, некоторые из них были на машинах. А вот Адель, напротив, решила оставить маленький «Форд» в привычном месте на родине. На Сицилии она возьмет такси. А еще есть ноги! Она обожала пешие прогулки. Походит по центру, зайдет в местные магазинчики... Но сначала в аэропорт! Пока она доплывет на пароме, доедет до терминала, Марко уже слетает в Рим и вернется обратно. У самолетов есть только один плюс — скорость. Но именно скорость и пугает.

— Я буду скучать, — всплакнула Элис, делая вид, что вытирает слезы. Адель провела пальцами по ее волосам, понимая, что сестре будет скучно одной дома, да и кормить будет некого. Может, стоит завести собаку?

Адель мотнула головой и нахмурилась при мысли о собаке. Элис работает, а с собакой надо гулять. Может, завести кошку? Но кошка съест меньше стряпни Элис, чем собака.

— Я позвоню из Катании. — Адель чмокнула сестру в щеку и прошла на паром. Плыть недолго, но хотелось бы найти удобное место, может, удастся вздремнуть.

Так и случилось: она села возле окна и задремала. Паром укачивал, слышался шум мотора, но ей снился далеко не паром. Ей снился самолет и то, как она сидит возле окна и смотрит вниз. А внизу крошечная земля, она отдалается все дальше и дальше и в итоге совсем скрывается из вида.

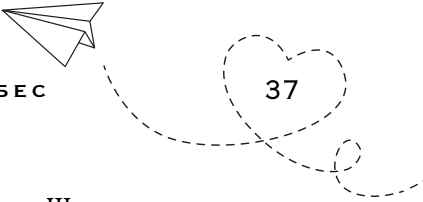
Адель переводит испуганный взгляд на соседнее кресло и встречается с агатовыми глазами Марко дель Боско. Почему-то он сидит рядом и улыбается. Одет по форме, а значит, должен управлять самолетом. Но он не в кабине, а на пассажирском кресле. А самолет без капитана улетает все выше и выше. Адель ощущает лишь нехватку кислорода и панику от того, что хочет выйти, ступить на землю, но находится как будто в банке. Душно! Ужасно душно! Еще чуть-чуть, и дыхание остановится.

Она вздрогнула и тут же проснулась. Перевела взгляд в окно, увидела воду и немного успокоилась. Странный сон, неприятный, к чему бы? К тому, что она опять побывает в аэропорту. Как же ей туда не хотелось! Опять слышать грохот двигателей, смотреть на суетливых пассажиров. Они все хаотично бегут... спешат на свой рейс, в самолет. Нервничают, поэтому часто их лица угрюмые, брови сведены к переносице. Они читают табло, но в большинстве случаев прекрасно знают, какой у них выход к самолету или стойка регистрации. Зачем тогда читают? Наверно, чтобы себя хоть чем-то занять, чтобы не думать о том, что скоро окажутся в небе, в железной, наглухо закрытой банке, отдавая свою жизнь в руки двух людей — пилотов.

Адель шумно сглотнула, смотря в окно. То ли дело плыть по морю, если случится катастрофа, то хотя бы можно грести руками и ощущать воду. А небо... небо нельзя ощутить, его нельзя потрогать. А как можно довериться тому, чего нет?

Полтора часа прошли быстро, Адель толком не успела устать от поездки. Скорее она больше устала от собственных мыслей.

Катания встретила ее теплым солнцем, яркой зеленью и криками людей, которые, видимо, опаздывали на паром, отправлявшийся на Мальту. Эти кричащие и машущие ру-

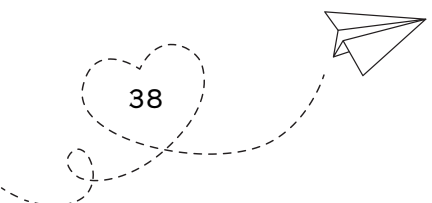
ками люди — самые настоящие итальянцы. Шумные и веселые. Мальтийцы сдержанные и задумчивые. Про Марко не скажешь, что он итальянец. Если не видеть его внешних данных, где явно доминировали корни итальянских предков, то по характеру он как мальтиец — молчаливый и сдержанный. Даже странно.

Адель взяла такси, взглянув на время, и попросила высадить ее недалеко от аэропорта. Хотелось быть как можно дальше от него, но лучше быть ближе, чтобы успеть добраться. Самолет авиакомпании Sicily Airways по маршруту Рим — Катания должен был приземлиться через час. Интересно, капитану того самолета не надоело находиться в небе?

Аэропорт с красивым названием «Фонтаноросса» находился в самом городе, что вызывало у Адель странное ощущение надвигающейся катастрофы. На Мальте аэропорт был на приличном расстоянии от Ла Валетты, а тут... Постоянный вид взлетающих и прилетающих самолетов действовал на нервы. Ну и местечко! Наверняка самолеты видны с любой точки города.

Но что самолеты...

Она увидела самое прекрасное из всего прекрасного, что заставило забыть про отвратительные самолеты и ужасный аэропорт с красивым названием. Перед ней возвышалась огромная гора, которая в истории значит больше, чем этот город с его архитектурой. Прекрасная Этна, которая имеет настроение и извергает пепел тогда, когда ей вздумается. А еще говорят, что если когда-нибудь она извергнет лаву, то та накроет Катанию одну из первых. Это страшно! И это прекрасно одновременно! Вот так стоять посередине улицы и любоваться тем, что легкий дымок поднимается вверх и уходит в сторону. Вулкан дремлет, он неспешно дышит.

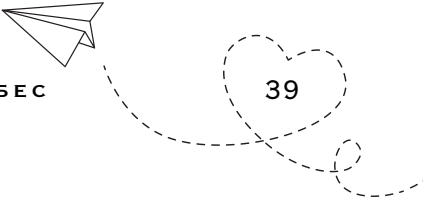

Очередной самолет пошел на посадку, прогремев над головой, и Адель вздрогнула. Ее не пугала Этна, она готова была смотреть на нее часами, а еще появилась желание туда съездить. Но аэропорт был лишним и перебивал эмоции. Тем более ей сейчас предстоит увидеть Марко дель Боско. Интересно, оценит ли он ее выходку по поводу приезда в его страну?

Когда Адель зашла в здание, то растерялась. Кто-то прошел мимо и задел ее с такой силой, что девушка чуть не упала. Народа было много, и все были активны: бегали, суетились, смотрели на табло вылета и прилета. Наверно, уже в сотый раз. Почему бы не признаться девяноста восьми процентам пассажиров, что они боятся лететь и таким образом себя отвлекают?

Адель отошла в сторону, ближе к выходу, и встала у стены. Этот терминал отличался еще тем, что выход для всех был един — для пассажиров и экипажей. Это она уже узнала в интернете, пока плыла на пароме. Было это плюсом или минусом — Адель не знала. Но количество народа ей не нравилось. Они все очень шумные и очень активные. На Мальте было тихо и спокойно, она сидела и ждала. А тут...

Сколько она так простояла, Адель не могла сказать, но казалось, очень долго. Теперь все запахи перемешались, и радовало, что среди них не было запахов топлива и не было шума двигателей. Она стояла в аэропорту, но если бы ее привезли сюда с закрытыми глазами, то она запросто бы перепутала его с морским вокзалом. Ничего внутри аэропорта не напоминало о том, что он аэропорт. Кроме одного — экипажей, которые периодически проходили мимо нее. Стюардессы в голубой форме, стуча каблучками, улыбаясь, шли легкой походкой, не обращая на нее внимания. В общем-то, они ей тоже были неинтересны. Вызывали лишь утащенное сердцебиение.

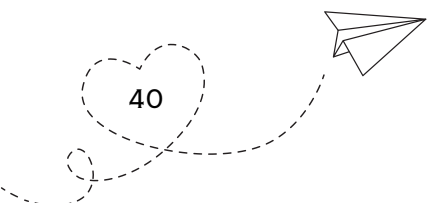
Сердце забилось еще сильнее, когда она увидела знакомую высокую мужскую фигуру. Это был Марко, он шел неспешно и катил за собой чемодан. Адель показалось, что он не торопится домой. Обычно люди, которые прилетают в родной город через два дня, идут быстрым шагом на парковку, а потом нарушают правила, лишь бы быстрее очутиться в родных стенах. Марко либо не имел родных стен, либо по какой-то причине домой не спешил. Интересно, если бы ему сейчас предложили еще пару раз сгонять туда-сюда до Рима, он бы согласился? Хороший вопрос, надо пометить его в блокноте тоже. Но сейчас не до блокнота, Адель достала диктофон, зажала в руке и включила его. Она ступила шаг в направлении Марко, снова встречаясь с ним взглядом. На секунду показалось, что он прищурился, увидев ее. Это не было связано со зрением, оно у пилотов отменное. Это была его реакция на то, что он снова ее видит. Она мерещится уже везде! Безумие какое-то! Марко шел прямо к ней, вернее, он шел к выходу в ее сторону, но кто-то его затормозил. Все было как в замедленной съемке: опять тьма репортеров повывлезали из разных углов терминала, сбивая на своем пути обычных людей. Он не понял, как стал опять центром внимания. Опять вопросы и протянутые руки с телефонами:

— Марко, скажите, вас уже ознакомили с результатами расследования?

— Марко, Италия с вами!

— Капитан, что оказалось самым страшным в той катастрофе?

Он пытался идти, не обращая внимания на журналистов. Главное, не останавливаться. Сейчас пройдет к выходу, дойдет до парковки... Марко прибавил шаг, ища взглядом среди репортеров девушку с волосами цвета ореха, которая не давала ему покоя уже который день. Может быть, она ему померещилась здесь?

Но нет, она стояла возле входа, поджидала его там, чтобы накинуться, как акула, и схватить зубами свою жертву. Он даже видел диктофон в ее руке. Она ничем не отличалась от всех этих людей, хоть и задавала довольно странные вопросы.

Адель ступила два шага в его направлении, но кто-то из толпы ее толкнул с такой силой, что она споткнулась о чьи-то вещи и упала в чьи-то ноги...

Резкая боль в голове, треск, и все пропало. Наступила темнота.

Г Л А В А 4

Адель простонала, ощущая сильную головную боль, внутри все болело больше, чем снаружи. Что с ней случилось? Кажется, она споткнулась... а может, ей специально поставили подножку? А может, кто-то случайно толкнул? Сейчас это уже не важно. Интересно вдруг стало знать, где она находится. Лежит на боку на чем-то мягком, слышит вибрацию мотора. Это машина. Она ощущает кондиционер, легкий запах цитруса и ананаса, древесные нотки вперемешку с пачули. Приятный запах — хороший вкус. Вообще, чей он?

Адель попыталась подняться на локтях, но тут же упала лицом на сиденье. Головная боль была такой сильной, что ей стало вдруг все равно, в чьей она машине. Она очень надеялась на то, что ее везут в больницу, где она получит таблетку, хотя согласна даже на укол.

— Скоро приедем, — сказал мужской голос. Он был ей знаком, потому что говорил на английском с итальянским акцентом. Она его уже слышала.

— Куда? — простонала она, даже не уверенная в том, что он ее услышал.

— В больницу.

Услышал, слава богу! Даже оказывает ей помощь.

Подумав об этом, Адель снова отключилась.

Она пришла в себя уже в другом месте, где яркий свет слепил глаза и пахло лекарствами. Это точно больница. Интересно, ей уже оказали помощь? Голова не болит...

Она коснулась рукой того места, где был дискомфорт, и всхлипнула, тронув что-то наподобие марли или бинта, а может, лейкопластыря. Ее руку тут же кто-то убрал:

— У тебя там небольшая рана. Когда ты упала, стукнулась о бетонный пол. Сейчас ты в больнице. Тебе сделали снимок.

Адель широко распахнула глаза, встречаясь со взглядом Марко. Он сидел на стуле рядом с ее кроватью и говорил все это. Он говорил так четко и по факту, что даже тупой бы понял.

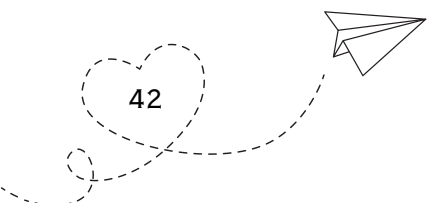
— Кровоизлияния нет, небольшое сотрясение есть. Ты пробудешь здесь какое-то время. — Он слегка прищурился, всматриваясь в ее глаза, отмечая для себя то, что они серо-голубые. И очень красивая форма глаз, даже сложно сказать, что она европейка. Скорее, арабская кровь все же в ней есть. Наверно, предки из Африки, где-то очень отдаленно в ее внешности что-то проскакивает... Марко опустил голову, смеясь про себя, — она мальтийка, это микс разных народностей.

— И я не знал, как тебя зовут, поэтому ты пациентка номер семь.

— Адель, — девушка пыталась все еще сложить пазл, но соображала плохо, — Адель Леруа.

— Француженка? — Марко тут же удивленно взглянул на нее. Он не мог в это поверить, очень интересная смесь.

— Я мальтийка, родилась в Ла Валетте, — нахмурилась она, вспоминая свою семью, и тут же нарисовалось лицо

сестры. — Мне надо домой! Меня ждет Элис! Где мой телефон?

Марко перевел взгляд на тумбочку, где лежал ее айфон, не рискуя по нему звонить. Он мог бы зайти в список абонентов по отпечатку ее пальца, пока она была без сознания, но не стал наводить панику раньше времени. Сначала надо точно узнать диагноз, а потом действовать согласно уставу.

Какому уставу? Он выдохнул, понимая, что работа откладывает свой отпечаток, устав правда есть! Его личный. Пока он вез девушку в больницу, то придумал несколько исходов события. Это нормально, он должен быть готовым ко всему.

Взяв с тумбочки ее телефон, Марко вложил его ей в руки и встал со стула. Здесь ему больше нечего делать, свою миссию он выполнил, теперь пора домой. Застегнул пуговицу на летном кителе и прошел к выходу. Он не знал ее и жил спокойно. Придется точно так же жить, уже зная.

— У тебя маниакальное желание спасти всех? — раздался ее голос, и Марко этот вопрос не удивил. Она журналист, они восстанут из мертвых, чтобы задать свои гнусные вопросы. Пришлось обернуться: девушка сидела на кровати, поджав под себя ноги, и смотрела на него снизу вверх. Она выглядела такой юной, что в голове Марко тут же созрел вопрос: а сколько ей лет? Но к черту свои собственные вопросы, кажется, она задала вопрос ему.

— Да, — он на секунду натянул улыбку, — всегда мечтал стать героем, чтобы за мной по пятам бегали журналисты и не давали жить нормальной жизнью.

Его улыбка тут же превратилась просто в полоску, он нахмурился. Она задала неверный вопрос, такой же ответ получила.

Адель опустила взгляд на свои руки, сейчас не время для вопросов, хотя такой шанс выпадает раз в жизни. Сей-

час он уйдет, и больше не будет такого момента, где можно спросить все, что угодно.

— О ком ты думал в тот момент, когда понял, что твой самолет горит и, возможно, ты умрешь? — Зачем она это спросила? Ей не важно знать, о ком он думал, когда смерть стояла к нему лицом. Или важно? Такой видный мужчина, как Марко, должен жить ради кого-то. И кто-то должен жить для него.

Марко отвернулся от нее, схватился за дверную ручку и вышел. Он был возмущен! Уже лезет в личную жизнь, но, слава богу, он ее больше не увидит. Он очень надеялся, что она не станет искать с ним личных встреч.

Он смерчем выбежал из больницы, желая забыть все, что случилось за последние два часа. Верил, что никогда больше ее не встретит. Хотя таких, как она, возле него вечные толпы.

И все же она выделялась из общей толпы!

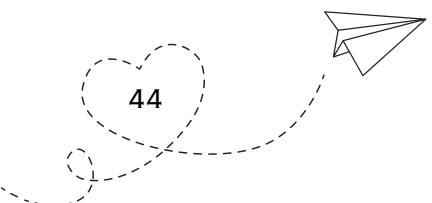
Адель.

На черта ему ее имя? Его надо забыть, а не повторять. Но имя красивое. В общем, что скрывать, оно под стать своей хозяйке.

По дороге домой, стоя в пробке, Марко с телефона зашел на электронную почту, чтобы посмотреть расписание на дальнейшие полеты. Сейчас в Центре планирования полетов был бардак — сменилось руководство и сменило весь штат. Не все новые сотрудники работали четко, а Марко любил четкость. Во всем должна быть ясность. На электронной почте письма еще не было.

Он подъехал к дому, замечая включенный свет в гостиной. Уже вечер, он должен был приехать три часа назад, но форс-мажорный случай помешал.

Снимая на ходу фуражку и китель, Марко зашел в дом и оказался там, где нет журналистов, но вопросы все равно будут...

— Я оборвала твой телефон. — В дверном проеме стояла женщина, ее лицо сначала выражало волнение, а потом гнев. Она смотрела на него широко распахнутыми темными глазами, ожидая ответа.

— Не было времени перезвонить, — Марко прошел мимо и на ходу поцеловал жену в щеку, — я расскажу тебе за ужином. Глупый случай, но я должен был находиться в том месте и не мог ответить на твой звонок.

— Не было времени? Не мог ответить? — удивилась Патриция и откинула прядь черных волос. — Если это опять работа, то можешь даже не рассказывать, это мне неинтересно.

Она гордо держала плечи, ее осанке позавидует любой человек. И всегда, когда злилась, слегка поднимала подбородок. Марко это не нравилось, потому что при этом она пыталась дать ему понять, что она выше всего этого. А выглядела в его глазах слишком низкой.

— Это не совсем работа. — Он сел за стол в надежде, что сегодня будет подано одно из его любимых блюд: ризотто со сливками и красным перцем. Стол был накрыт, но некоторые блюда Патриция уже отнесла обратно на кухню. Она устала его ждать, и Марко это понимал. — Скоро годовщина катастрофы, ко мне опять цепляются журналисты. — Он взял бутылку вина и наполнил фужеры. Патриция села напротив, поставив на стол спагетти карбонара, и Марко понял, что съест даже это. Сейчас, когда ощутил запах пищи, то осознал, насколько голоден. В последний раз он ел в полете из Рима, но это был лишь перекус.

А кто-то сегодня будет ужинать больничной пищей... В больнице кормят сносно, но девушка не успеет соскучиться по хорошей еде, потому что ее быстро выпишут. Интересно, какое блюдо любит она?

Марко поставил фужер на стол, наблюдая, как Патриция накладывает ему спагетти. Какое ему дело до той девушки?

Адель.

Теперь это имя крутилось в голове и пока не хотело уходить.

— Тебя три часа преследовали журналисты? — удивилась Патриция, накладывая теперь в свою тарелку порцию спагетти.

— Можно сказать и так, — усмехнулся Марко. — Они, когда держат в руках камеру, теряют сознание, увидев меня. Одна такая свалилась в мои ноги, пришлось везти в больницу.

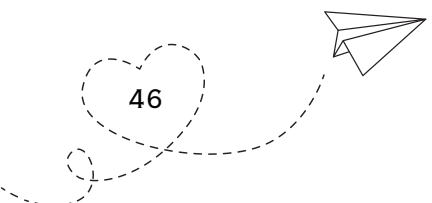
Он утрировал, все было немного не так, но смысла рассказывать правду нет, потому что Патриции все равно, что случилось.

— Я предлагала тебе нанять телохранителей, но ты не хочешь слушать, — вспылила она, пристально смотря на мужа. — Тебе гораздо проще отмахиваться руками или подбирать упавших журналистов. Да еще тратить время на их здоровье! Ты забыл, что они устроили в том году, когда не давали спокойно дышать?

Он прекрасно все помнил. Это был ад из толпы людей после каждого рейса. Но через месяц их стало меньше, а потом они исчезли вовсе. Сейчас, перед годовщиной, они вновь о нем вспомнили. Это пройдет, как только объявят результаты расследования. Будет пик, потом спад. Но телохранители ему точно не нужны, это выглядело бы смешно.

— Это смешно, Патриция. — Марко посмотрел на жену. Она сидела напротив него с задумчивым взглядом, но потом резко взбодрилась и перевела тему разговора:

— Переведем тему с твоей работы на нашу семью. Я была у врача Гонсалеса, он сказал, что все идет по пла-

ну. — Патриция мечтательно улыбнулась, ожидая реакцию мужа.

Марко пришлось натянуть улыбку и сделать счастливый вид. Она все еще думала, что ребенок спасет семью, соединит двоих людей, которые со временем стали друг для друга соседями. Вернее, так они сами решили год назад. Но Марко уже не надеялся ни на что.

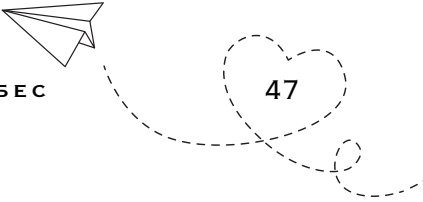
— Это отличная новость. — Марко поднял фужер с красным вином, одобрительно кивая, и тут же его отвлекло письмо, которое прилетело на электронную почту. Он хотел бы проигнорировать, но виновато улыбнулся и открыл файл.

Письмо пришло из Центра планирования полетов, отлично! Но он все же надеялся, что сможет поспать сегодня, и оказался прав: сегодня он спит, а вот завтра днем летит на Мальту. Номер рейса, время брифинга, вылета и всех деталей полета — все уже есть.

Завтра Мальта.. Марко перевел задумчивый взгляд на жену. Он ужасный муж, а после того, как чуть не погиб, он дал клятву, что будет пытаться сохранить брак. Он любит Патрицию, за десять лет брака сложно сказать, что любви не было. Она была и есть. Просто чувства немного притупились, как сказал семейный психолог, когда Патриция записалась к нему. Марко не хотел идти, он был против. Но случилась трагедия, которая изменила его отношение ко многим вещам. К браку тоже.

— Опять рейс? — нахмурилась она, сложив руки на груди, и облокотилась на спинку стула. Она ждала его ответной реакции: вот он откиннет телефон, поднимется из-за стола, схватит жену на руки и понесет в спальню. Он так и делает, вот только телефон из его руки не падает, а мысли оказываются в больнице.

Он завтра летит на Мальту!

Он летит туда, куда может доставить девушку с миндалевидными глазами, смешанной кровью сарацинов и французов. Он довезет ее до дома!

— Марко, — произнесла Патриция, привлекая к себе внимание. Он откинул телефон, как только она стала раздеваться прямо за столом. Какой мужчина откажется от тела женщины? Даже если за спиной десять лет брака и чувства притупились. В сексе они очень яркие, в общем, можно было не ужинать.

* * *

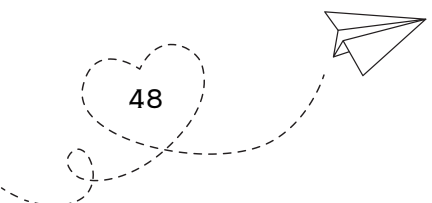
За ночь Адель возненавидела Катанию, суматошную больницу, веселых итальянцев, проклятый аэропорт и со всем этим Марко дель Боско! Какого черта он притащил ее сюда? Можно подумать, от того, что она лежит, смотря в потолок, здоровья прибавится. Врачи не особо-то к ней подходили, а вот денег она заплатит за сутки пребывания здесь столько, что дешевле было бы умереть.

Вечером она позвонила Элис и наврала, что сидит в номере в гостинице. Иначе бы та прилетела первым рейсом. В отличие от младшей сестры, старшая предпочитала воздушный транспорт.

Пока время неспешно переставляло стрелки часов, Адель составляла новый план. Хотя он мало отличался от старого — вернуться в аэропорт. Желательно на Мальте. Если ей повезет, то Марко еще не раз прилетит туда.

Она будет продолжать осаждение крепости, пока та не рухнет. Хотя после последних событий рухнет быстрее она сама.

Итак, будет целесообразней вернуться домой. Вулкан Этну она уже увидела, Марко тоже. Теперь можно плыть в Ла Валетту. А может, вообще написать статью немного

по-другому? Собрать всю информацию в одну кучу и сделать вывод?

Нет, это будет блеклая статья.

Пока Адель строила планы, то не заметила, как уснула. А утром ее навестила врач, женщина средних лет, с черными как уголь волосами и красивыми зелеными глазами. Все анализы в норме, а небольшое сотрясение можно перележать и дома.

— Плыть на пароме мне можно?

— Не думаю, что это принесет вашему мозгу покой, советую остаться в Катании до полного выздоровления. И желательно навесить нашу больницу недели через две.

Адель открыла рот от удивления, даже нечего было на такое ответить. Она уплывет молча, об этом даже никто не узнает. Врач ушла, оставив после себя аромат сладких духов, и девушка начала собираться. Угораздило же ее в такое вляпаться, но несколько часов на пароме погоды не сделают. Приедет домой и отлежится... пару часов. А потом снова начнет гоняться за Марко. Хотя от него она уже изрядно устала. Не скажет он ей ничего! Она может падать к его ногам каждый раз, а он будет привозить ее в больницы. Таким образом, он ее ликвидирует. Прекрасный ход! Побоялся, что она придет к нему домой. Кстати, надо узнать его адрес. Однажды можно даже приехать в гости.

Адель еще сидела на кровати в своей одноместной палате, держала в руках счет за лечение, хотя лечения толком и не было. Диагностика, проживание и питание. Она столько еще не заработала, чтобы так просто отдать свои деньги. Прощаться с ними стало пыткой.

— Привет. — Дверь в палату открылась, и Адель обомлела, смотря на вошедшего к ней капитана. Он был одет по форме, и сложилось такое ощущение, что вчерашний

день продолжается. — Мне сказали, что тебя выписали. Значит, ничего серьезного.

Девушка одиноко сидела на кровати, пристально смотря на него серо-голубыми глазами. Сегодня они даже имели зеленый оттенок. Вчера его не было.

Марко подошел к ней, выдвинул стул и сел напротив. Адель даже стало сложно дышать — этот мужчина заполнил собой все пространство палаты. Что он здесь делает? Пришел исповедаться? Она с радостью выслушает, вот только нормализует дыхание, уймет сердцебиение и достанет диктофон.

— Пришел предложить тебе кое-что. — Марко понял, что она не начнет говорить первая, потому что явно шокирована его появлением.

Он сам шокировал себя своим приходом! Но мысли о ней блуждали всю ночь, потому что в голове родилась одно странное желание:

— Одевайся и пошли.

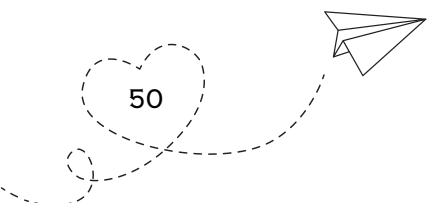
— Куда? — Наконец у Адель нашлось хоть одно слово. Нет, она не ожидала увидеть Марко снова. Кого угодно, но только не его! Зачем он пришел?

— У меня рейс на Мальту, довезу тебя до дома с ветерком за двадцать минут.

После этих слов Адель побледнела. Она отпрянула от этого мужчины, как от прокаженного. Даже губы побледнели, что не ускользнуло от его взора. Марко очень наблюдательный. А еще... у него отличная память. И он прекрасно помнил ее слова, над которыми думал всю ночь: «Я не пассажир и никогда им не стану».

Именно эти слова привели его обратно к ней.

— Я не полечу, — тихо прошептала она, он даже с трудом это услышал, пришлось чуть нагнуться и спугнуть ее, она прижалась к стене. Удивительно, но, кажется, он нашел, чем можно напугать хоть одного журналиста.

— Бесплатно. — Марко прищурил глаза, и девушка тут же отвернулась. Она перебирала пальцы рук, пытаясь придумать, как от него избавиться. Теперь хотелось сделать именно это.

— Даже если ты мне заплатишь, я не полечу! — тут же встала она.

— Да? — удивился Марко и улыбнулся. — Ты боишься летать?

Она перевела на него взгляд:

— Это не важно! Я прекрасно доплыву на пароме.

— Врач сказала, что плыть нельзя, волны на воде вызывают качку у судна больше, чем небо у самолета.

— Тогда я останусь здесь до тех пор, пока не поправлюсь!

— Твоя сестра начнет волноваться.

Как только он уйдет, она пойдет на морской вокзал и сядет на паром. Пусть качка будет больше, но она не полетит на самолете. Никогда!

— Пусть волнуется, иногда это полезно.

Марко сел ровно и взглянул на часы у себя на запястье. У Адель задрожали не только руки, ей показалось, что она дрожала вся.

— У нас еще есть минут пятнадцать, чтобы выяснить причину твоего страха, выйти отсюда, сесть в мою машину и поехать в аэропорт. Мы сядем в самолет, и скоро ты будешь дома.

— Нет. — Ее начало тошнить, хотелось убежать, захлопнуть дверь и больше не знать Марко дель Боско. Много его — тоже плохо.

— Да, если ты скажешь, почему боишься летать, я даже расскажу тебе немного о той трагедии.

Адель остолбенела, не веря его словам. Вроде это просто, вот оно — хватай! Но в горле пересохло, и хватать она уже

не хотела. Но он же просил ее просто сказать, почему она боится летать? Это же не сам полет. Она может не лететь.

— Я никогда не летала, — выдавила она из себя и увидела его удивление.

Марко был в шоке. Он не знал таких людей! Эта девушка необычная еще и этим.

— Ты так много потеряла, — прошептал он. — Как ты можешь бояться, если ты даже не знаешь, что это?

— Это второй вопрос? — тут же вставила она. — Ты хотел мне кое-что рассказать...

Она даже не успела договорить, он схватил ее за руку и, улыбаясь, произнес:

— Одевайся, Адель, мы летим на Мальту. Расскажу по дороге.

Девушка сглотнула, ощущая его пальцы на своей руке. Они были теплые и не причиняли боли. Он держал ее нежно.

Г Л А В А 5

В машине Адель вжалась в кресло и прижала сумочку к груди так, как будто это ее броня. Но Марко лишь окинул ее взглядом и слегка мотнул головой. Он точно не встречал лично человека, который бы не летал, но при этом утверждал, что полета боится. Конечно, все возможно. Эти же самые журналисты и навевают такой страх.

— Ты можешь дышать глубоко? Так ты успокоишься быстрее.

— Я вообще дышать не могу.

Теперь он улыбнулся, положил руки на руль и выехал с парковочного места. Адель незаметно перевела взгляд на то, как его руки справляются с рулем машины, чтобы понять, может ли она доверить ему себя в полете.

— Управлять самолетом будешь ты? — Она еще надеялась, что это сон.

— Конечно.

Это не сон, и Адель продолжала наблюдать. У него красивые руки: загорелые, покрытые завитками черных волос, платина часов фирмы, которую она даже не знает, переливалась на солнце. Часы какие-то авиаторские. И его руки умело справляются с рулем. Но не факт, что такое же происходит в кабине пилотов. Может, за штурвалом его руки дрожат.

Подумав о таком, она задрожала сама. Сглотнув, девушка отвернулась, пытаясь переключиться на город, который толком еще не видела.

— Адель, — его голос отвлек ее, — ты же доверяешь мне?

— Не очень. — Это был честный ответ. А что он хотел, чтобы она ответила? Она будет говорить правду.

— Сейчас ты мне доверяешь? Я водитель этой машины, ты боишься ездить на машинах?

— На машинах я не боюсь ездить, но это не значит, что я должна тебе доверить свою жизнь в небе. Здесь я твердо стою ногами, а там...

— Как ты стоишь ногами? Ведь ты в машине! И она едет.

— Земля близко, а там неизвестно что, — повысила голос Адель, она готова была заплакать. На что она подписалась?

— Там известно что, — Марко взглянул на нее, — ничего, воздух.

Господи! Она его сейчас ударит, остановит машину и убежит.

— Высади меня!

— Нет! Я опаздываю на брифинг.

— Что это? — удивилась Адель, обращая внимание на

то, что Марко расслаблен. Она нервничает, кричит, а он расслаблен. Непробиваемый!

— Собрание, но оно пройдет быстро.

А может, не стоит его выводить из себя и раздражать? Что такое раздраженный пилот в полете? Да еще и капитан. Наверняка в такой момент он нервно управляет самолетом.

— Марко, — прошептала она, и он тут же надавил на тормоза. Машина с визгом встала, и Адель автоматически подалась вперед. А вот с тормозами у него явные проблемы. — Ответь мне честно: почему на табло написано, что лететь от Катании до Мальты сорок минут, а ты мне что-то сказал про двадцать. Это меня пугает еще больше.

Марко медленно перевел на нее взгляд, не понимая своей реакции на то, что услышал свое имя. Вроде уже не первый раз, может, второй, но сейчас оно с ее губ звучало как-то... по-особенному. Как-то очень лично. Да еще и шепотом.

— Это максимальное время, сюда входит взлет, который может занять чуть больше времени, посадка, тоже не сразу же перед нами открывается полоса, иногда приходится наматывать круги.

Лучше бы она не знала! Идея с кругами ей не нравилась! Как и с максимальным временем во время взлета.

— А ты не мог бы, — она вымученно облизнула пересохшие губы, — пожалуйста, полететь быстрее?

Она точно не летала на самолетах! И вообще ничего не знает о них, даже не имеет представления о специфике его работы.

— Я постараюсь, — солгал Марко и вышел из машины, обошел ее и открыл девушке дверь. Но Адель не торопилась выходить, она ушла в свои мысли, представляя свой первый полет! Боже правый, как его избежать? Или уже рискнуть, всего-то потерпеть двадцать минут.